DOI: 10.17117/na.2016.03.04.307

<http://ucom.ru/doc/na.2016.03.04.307.pdf>

Поступила (Received): 01.03.2016

Мешкова О.В. Особенности изображения свадьбы в рассказе В. Даля «Невеста с площади»: фольклорно- этнографический контекст

Meshkova O.V.
Features descriptions of the wedding in the story of V. Dahl
"The Bride with the plaza": the folklore-ethnographic context

В статье рассматриваются особенности изображения русского свадебного обряда в рассказе Владимира Даля «Невеста с площади»:

выявляются закономерности использования фольклорно-этнографического материала в повествовании об особенностях быта и в постижении русского национального характера

Ключевые слова: свадьба, этнография, фольклор, физиологический очерк

The article discusses the features descriptions of the Russian wedding ceremony in the story of Vladimir Dahl's "The Bride with the plaza": the regularities of the use of folklore and ethnographic material in the narration about the peculiarities of everyday life and in comprehension the Russian national character

Key words: wedding, ethnography, folklore, physiological essay

Мешкова Ольга Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент
Челябинский государственный университет
г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Meshkova Olga Vladimirovna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Chelyabinsk state university
Chelyabinsk, Bratiev Kashirinykh st., 129

Русский свадебный обряд, представляющий собой комплекс элементов магических, хозяйственных, юридических, театральных, при этом сохраняющий поэзию праздника, наполненного особыми песнями, приговорками, приметами, вызывал и вызывает интерес не только участников этого действия, но и тех, кому важно знать русские традиции: этнографов, фольклористов, культурологов и т.д.

Первые этнографические записи свадьбы проявились еще в XIX веке: труды М. Забылина, С. Максимова, А. Терещенко давали представление об этом семейном обряде. Однако список был бы неполным без упоминания В. Даля: он поражал современников не только энциклопедизмом знаний, разносторонним образованием, но и неподдельным интересом к русскому народу и его духовной культуре. Описание национальных особенностей быта, русских традиций явилось для Даля делом жизни и нашло отражение в его лексикографических, фольклорно-этнографических и литературных трудах. Не случайно Тургенев считал, что «никто, решительно никто в русской литературе не может сравниться с г.

Далем, ведь русского человека он знает в совершенстве: «как свой карман, как свои пять пальцев». Очевидно, что фольклор и этнография становятся органичной частью художественных произведений Даля.

К свадьбе, как одному из самых ярких обрядов, Даль обращался неоднократно: в произведениях разных лет («Бикей и Мауляна» (1836), «Бедовик» (1839), «Вакх Сидоров Чайкин или рассказ его о собственном своем житье-бытье за первую половину жизни своей» (1843г), «Полуночник» (1848), «Смотрины и рукобитье» (1848), «Жених» (1857)) писатель использует свадебные мотивы, которые выполняют разные функции, обусловленные «как логикой развития характеров, созданных в тексте, так и в целом своеобразием художественного мира произведения [2,88]». Особый интерес в этой связи вызывает рассказ «Невеста с площади» (1857), впервые опубликованный в журнале "Русская беседа", в цикле "Картины русского быта».

Писателя заинтересовало поверье русского народа о том, как можно «взять невесту из-под кнута»: «если явится человек, который в самую минуту торговой казни преступницы объявит гласно желание покрыть вину ее, то есть обвенчаться с нею и взять ее на свой ответ, то казнь немедленно отменяется, и невесту вместе с посланным ей судьбою суженым везут прямо к венцу...» [1, 365].

Обозначив общую канву рассказа уже во вступлении, в основной части Даль повествует о жизни и быте крестьян среднерусской полосы, дает колоритные зарисовки с этнографическими подробностями. Следуя принципам «натуральной школы», в частности жанру «физиологического очерка», Даль создает пеструю «картину нравов», где есть место и дурному, и хорошему. В описании пьянства, побоев, непосильного труда – всего того, что принято называть отрицательными сторонами быта, Даль, вероятно, исходит из желания дать полное представление о жизни русского человека, с одной стороны, а с другой – обратить внимание на тяжелую женскую долю.

Главная героиня, Дарья, выходит замуж по воле родителей, главным доводом которых было то, что «и мать Дарьи в свое время не хотела идти за отца ее» [1, 367]. Жизнь в семье нелюбимого мужа, рождение сына, обернувшееся новой трагедией (Дарья «заспала» сына, то есть во сне случайно задавила дитя); похороны ребенка, жестокосердие мужа (Аксен взглянув на труп младенца, сказал: «Что ж, одним выродком меньше на селе») приводят к трагической развязке: Дарья зарезала мужа. Торговая казнь должна была стать наказанием Дарьи. Однако у несчастной появляется заступник Терентий, который готов венчаться с этой бедной женщиной.

Даль выступает как объективный наблюдатель, но это отнюдь не исключают возможности осмысления и анализа глубоких духовных процессов и переживаний людей; напротив, правдивый показ жизни народа позволяет оттенить и лучшие стороны русской души. Так, «невеста с площади», Дарья, проявляет покорность и смирение при огромной силе характера и великодушии.

Следует отметить, что Даль, постигая тайну национального характера, трижды обращается к свадебному обряду, при этом автор отказывается от пол-

ного воспроизведения свадьбы, использует лишь отдельные фрагменты обряда, которые помогают реализации авторского замысла, а потому имеют свои особенности.

Рассказывая о свадьбе Дарьи и Аксена, В.И. Даль останавливается на обряде вытия. Согласно традиции во время девичника происходило прощание невесты с волей. Это сопровождалось причитаниями, причем даже в том случае, если невеста с радостью выходила замуж за своего суженого. Даль подчеркивает, что плач подруг Дарьи был не ритуальным, а самым настоящим: «подруги Дарьи не шутя плакали и причитали по невесте, то есть не для одного обыка и приличия, а потому что жалели ее». Общее «слезное настроение» поддерживается и пением причитания: «Утопили же твою головушку да за водопьяницей». Однако автор подчеркивает, что поведение Дарьи особое, отличающееся от общепринятого: Дарья не плакала и тогда, когда расплетали ее косу.

Даль, скрупулезно собиравший фольклорный материал, рассказывает об обряде скупно, сосредоточивает внимание только на грустных интонациях и драматичных фрагментах этого действия, подчеркивая таким образом общее тягостное настроение.

Второй раз о свадьбе Даль упоминает, когда рассказывает о спасителе Дарьи. Терентий, сын богатого торгового крестьянина, должен был жениться по воле родителей на мещанской дочери, которая «нравилась им по разным расчетам и соображениям, но которая до того ненавистна была сыну их Терентию, что он почти готов был от нее утопиться» [1, 374]. Очевидна перекличка этой истории с историей Дарьи, что вполне соответствовало существовавшему жизненному укладу: свадьбы в купеческих и крестьянских семьях устраивались по воле родителей.

Кульминацией рассказа становится венчание Дарьи и Терентия, которое знакомит читателя с «этапами» свадьбы, когда жених берет невесту «из-под кнута». Это действие разворачивается стремительно: молодой человек объявляет о своем решении венчаться с преступницей, молодых провожают в церковь под венец. Благодаря автору читатель узнает и приговорки, которые произносит спаситель, объявляя о своем решении защитить наказываемую: «Ради Христа и вечного спасения нашего, помилуйте: я согласен взять за себя несчастную».

Даль считает необходимым остановиться и на действиях палача: он должен был отпустить помилованную, но в качестве назидания народу ударить кнутом кобылу, приговаривая при этом: «Кошуйтесь, детки, кошуйтесь, молитесь богу за несчастных!» [1, 376].

Картины несчастья вытесняются описанием веселья: «Народ радостно шумел и мчался волной вслед за небывалыми молодым». Автор, лишь в третий раз рассказывая о женихе и невесте, позволяет остановиться на атмосфере праздника, который рожден благородством, милосердием и состраданием.

Итак, фольклорно-этнографический материал, получив художественную обработку, органично вплетается в общую ткань повествования, позволяет автору передать быт и нравы народа, а также дать представление о русском национальном характере.

Список используемых источников:

1. Даль В.И. Невеста с площади. Повести и рассказы. М. 1983. С. 365-377.
2. Мешкова О.В. Основные функции свадебного обряда в произведениях русских писателей XIX (к постановке вопроса) // Вестник научных конференций. 2016. № 1-4 (5). Ч. 4. С. 87-88.

© 2016, Мешкова О.В.

Особенности изображения свадьбы в рассказе В. Даля «Невеста с площади»: фольклорно-этнографический контекст

© 2016, Meshkova O.V.

Features descriptions of the wedding in the story of V. Dahl "The Bride with the plaza": the folklore-ethnographic context